

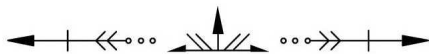
ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛДОВСКИЕ МИРЫ
ЛАНЫ ЕЖОВОЙ»

Герой моих грёз и кошмаров

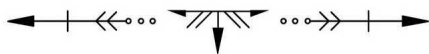
И. о. тёмной принцессы

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ЛАНА
ЕЖОВА

И. О.
ТЁМНОЙ ПРИНЦЕССЫ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е41

Разработка серийного оформления *О. Запис*
Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Ежова, Лана.
Е41 И. о. темной принцессы / Лана Ежова. — Москва :
Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-180686-6

Пожалела кошку — и угодила в мир на грани войны, в тело принцессы с дурной репутацией. Магия, коварные боги и опасные новые родственники прилагаются. Есть жених, как из сказки, только сказки для взрослых, — тот еще распутник, который вдруг решил, что вправе избежать договорного брака.

Я могу вернуться домой. Нужно только пройти отбор невест и довести принца... нет, не до ручки, всего лишь до алтаря, а затем уступить тело законной хозяйке.

Думала, самое сложное — не выдать, что я самозванка, исполняющая обязанности темной принцессы. Как же я ошибалась!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ежова Л., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-180686-6

Пролог

— **Н**ужна жертва — и мы ее получим!

От силы голоса вибрировал пол пещеры. Сквозь трещины вырывалось слепящее алое пламя.

— Выбирай, Каролина!

Я посмотрела на двух похожих и одновременно таких разных мужчин. Оба черноволосые, смуглые воины, без страха глядящие смерти в лицо. Оба спасали меня не раз, хотя поначалу одного ненавидела и боялась я, другой терпеть не мог меня.

Как выбрать? Каждый стал дорог. Без одного рухнет равновесие и начнется война во всем мире. Другой — моя запретная, пьянящая любовь. Как я буду дышать, зная, что своими руками отправила его на смерть? И как буду жить, зная, что из-за меня целый мир сгорит в пламени войны?

— Выбрать придется, Каролина! — Голос позволил себе едкую насмешку.

Ненавижу, когда загоняют в рамки, когда оставляют выбор без выбора!

Как можно решить за другого, жить ему или умереть? Выбрать можно лишь за себя...

Это так несправедливо: пережить смерть, найти любовь в другом мире — и потерять ее.

— Пора выбирать, или храм рухнет, и погибнете вы все! — пригрозил голос, вырывая меня из горестных размышлений.

Кто сказал, что дано всего два варианта? Стоит оглянуться — и увидишь, что есть хотя бы еще один...

Я сделала шаг вперед.

— Это же так просто, — не унимался голос, — или тот, или этот. Алтарь примет любую жертву.

Еще шаг. Жар ощутимо давил, жадно гладил мою кожу.

— Лина, не смей! — Любимый мужчина первый понял, что я задумала, и забился в невидимых путах, силясь их разорвать. — Не смей!..

Его полные отчаяния слова лишь усилили мою решимость.

— Стой! Это буду я! — прокричал второй, намереваясь в очередной раз поступить как герой.

Умирать нестрашно, когда узнала вкус истинной любви. Обидно лишь.

Об одном жалею: о своей принципиальности, не позволившей познать счастье в полной мере.

— Глупая девчонка! — запаниковал голос. — Остановись! Поздно. Я уже сделала свой выбор.

Мужчины разорвали магические оковы. Не успеют... но как же я этому рада!

Не сумев выбрать одного из двух, я сама неслась к огненному разлому.

Истошно мяукая, наперерез бросилась гигантская кошка. А ведь все началось с нее, голубоглазой хвостатой поганки...

Глава 1

КОТОДИВЕРСИЯ

— **О**'кей, гугл, ваша кошка хочет вас убить.

Поисковик на смартфоне мгновенно обработал звуковой запрос.

Ого, результат! Больше четырех миллионов...

Я чуть мимо дивана не села от удивления.

Пробежалась взглядом по названиям выданных страниц — и выдохнула. Шуточные тесты, смешные истории, забавные картинки и гифки — сплошная котомилота. И никаких реальных версий, почему спасенная кошка желает свести со мной счеты.

Пепельно-серая красавица с голубыми глазами, мурлыча, ласково обвила хвостом мою ногу.

— Кысь, не подлизывайся, я уже поняла, какая ты неблагодарная зараза!

Может, она мстит за шампунь против блох? Справедливости ради отмечу, выглядела кошка ухоженной и чистой, но раз пришла в мой дом, пусть придерживается моих правил. И одно из них: здоровью часто гостивших племянников ничто не должно угрожать.

Три дня назад, как всегда, совершая утреннюю пробежку, я услышала жалобное мяуканье из канализационного колодца. Преодолев отвращение и страх, спустилась за маленькой голодной кошечкой, а час спустя она чуть не сбросила меня с балкона, когда я поливала цветы. Она потерлась о мою ногу, а я не удержала равновесия. Сама виновата, скажет любой, кто услышит мои жалобы. Да и балкон давно пора застеклить.

Но ситуация безобидна лишь на первый взгляд.

Когда вчера я принимала ванну, хвостатая зараза прыгнула на полочку — и фен булькнул в воду.

К счастью, за несколько минут до этого я выдернула из розетки шнур, мешающий дотянуться до бальзама с вишневым ароматом.

Утром, когда я собиралась на работу, кошка сиганула на полку — книги посыпались мне на голову, а среди них, между прочим, немало массивных справочников! От сотрясения, а то и чего похуже, спасло чистое везение: я вспомнила, что забыла в спальне солнцезащитные очки и резко шагнула в сторону.

А час назад я обнаружила, что вредительница обгрызла провод на кофеварке... Как ее только током не треснуло?

Случайности, когда их сразу много, неслучайны. Кошка пыталась меня убить!

Глупости? Я бы первая посмеялась, услышав подобные обвинения в адрес ласкового животного. Но жутко, когда такие глупости случаются именно с тобой!

— Кысь, может, ты все-таки заболела и так пытаешься привлечь к себе внимание? — спросила я у своей находки.

Она на миг закрыла свои бездонные глазищи и замурлыкала громче.

— А если кошка голубоглаза, то ей ни в чем не будет отказа, да, Кысь?

Разумеется, мне не ответили.

Я ни разу не кошатница, но даже после всех странностей выгнать спасенное животное обратно на улицу не смогу. Симпатична она мне, жаль пушистую дурочку. Может, это все же совпадения? Ага, а еще я тайная принцесса и мне полагается прекрасный принц...

Кошка, упорно откликающаяся только на Кысь, хоть я и озвучила ей сотню кличек, не меньше, издала жалобное мяуканье.

— Есть, пить, спинку почесать?

Горделиво-грациозной походкой, которой позавидовала бы любая топ-модель, кошка направилась на кухню.

— Ясно, хочешь есть.

Я еще задержалась в спальне, чтобы переодеться в спортивные черные шорты и длинную зеленую тунику. Пока скру-

чивала волосы в пучок, принтер допечатал листы с объявлением о найденьше и его черно-белой фоткой.

Кысь — явно не дворовая мурка, ухоженное, породистое животное. Наверняка ее сейчас ищут хозяева, поэтому оставить себе не могу, да и не хочу. Слишком уж бодрит меня общение с ней, живу уже три дня как на вулкане.

Засунув последнее объявление о моей находке в файл, я выключила компьютер. Вечер проведу тихо-мирно с книгой, ведь завтра у меня поход с племянниками в парк аттракционов, нужно расслабиться перед веселым, но напряженным выходным.

Думая о приятном, отправилась на кухню.

— М-мама!..

Поскользнувшись на мокром линолеуме, упала.

Боль. Темнота...

Слабый свет сквозь закрытые веки. Шершавый язык лизал щеку.

— Фу, Кысь, отстань!

Я оттолкнула усатую паразитку. Она отошла на пару мгновений, затем вернулась и устроилась у меня на груди.

— Кысь, ты определенно котодиверсантка!

Затылок пульсировал тупой болью, ныла спина. Знатно же я приложилась...

И опять кошка виновата — разлила воду из поилки, превратив линолеум на кухне в каток.

Я лежала неподвижно несколько минут, прежде чем появились силы встать.

Все это время кошка сидела на мне и делала «массаж», впиваясь коготками в районе ключиц. Как там в шуточном тесте? «Если кот делает вам массаж, не обольщайтесь, он пытается вас придушить...»

— Все, Кысь, с меня довольно! — Я решительно встала и, сняв с себя кошку, пересадила ее на стул. — Хотела расклеить объявления рано утром, но сделаю это сейчас.

Одобрительно на меня поглядывая, Кысь проследила, как я собираю в сумку пачку с листами и клей, а затем проводила к порогу.

— Не балуйся без меня, ладно?

Кошка согласно моргнула.

Вообще, за три дня она портила только меня, не трогая ни цветов, ни мебели — шнур кофеварки и фен не в счет, они должны были послужить средством избавления от неуютной спасительницы.

Мысленно смеясь над странными размышлениями, я быстро спустилась с третьего этажа. Девять вечера, но тротуары достаточно освещены, чтобы расклеить объявления на столбах.

Звонок телефона прозвучал, когда я закрывала дверь подъезда.

— Да, Андрей.

Я догадывалась, чего хочет брат: поинтересоваться планами, в силе ли наш договор на завтра.

Наверняка кого-то удивит, что я сама стала предлагать субботние прогулки с племянниками. Подруги называли меня альтруисткой, не подозревая, что у меня есть свой корыстный интерес. Да, брат с женой отдохнут, но и я приятно проведу время с их сыновьями, хоть так пообщаюсь с детьми, которых у меня никогда не будет...

Кстати, забавный факт: когда начинаешь встречаться с парнем, один из его главных страхов, что девушка внезапно залетит. А когда говоришь, что бесплодна, то ты неподходящая кандидатура, наверняка чем-то страшным переболела, ведя разгульный образ жизни, раз получила такой удручающий диагноз.

А я всего-навсего перемерзла, когда в лютый мороз добиралась пешком до нужной остановки, и потом долго не обращалась к врачу, несмотря на боль в животе.

— Каролина, ты меня услышала?

Нет, я ведь уплыла в свои печальные думы.

— Прости, Андрюш, связь в подъезде плохая.

— Позволь узнать, сестричка, что ты делаешь на улице в это время?

В голосе брата зазвенел металл.

Я примерно представляла, что будет дальше, но честно попыталась свести будущие нравоучения к минимуму:

— Мне нельзя выйти в магазин вечером?

— Почему ты не сходила в него по пути с работы?

Андрей рассердился — неправильные слова я подобрала, чтобы его успокоить.

— Я недалеко и ненадолго.

— Маньяк тоже недалеко и ему немного потребуется времени!

Когда стали пропадать девушки в возрасте до двадцати пяти лет, мои близкие словно сошли с ума. Живу одна, вдобавок в плохом районе, значит, потенциальная мишень для маньяка!

Да, это окраина, полузаброшенный парк с озером рядом, но ведь жертвы пропадали среди бела дня в центре! Почему именно я должна пострадать? Я, среднестатистическая девушка с обыкновенной внешностью, когда исчезали гламурные красавицы?

И вообще, кто знает точно, маньяк орудует или молоденьких красоток воруют в восточные гаремы? Говорят, там классно... если все конкурентки «случайно» отравились, а ты любимая жена.

Одно точно: моя кандидатура маньяка не устроит.

— Андрей, прекращай, пожалуйста. Гиперопека запоздала, мне двадцать три, я самостоятельная девушка. Возможно, это маньяку не повезет, если он со мной встретится.

— Лина, хватит со мной пререкаться, — устало выдохнул в телефон Андрей. — Старший брат я, а не ты.

Хотелось посоветовать воспитывать не меня, а своих детей, но я сдержалась. У меня замечательная семья, понятно, что близкие переживают.

— Андрей, обещаю, я быстро!

Тишина, а затем брат тихо попросил:

— Лина, будь осторожнее. Обязательно позвони, когда вернешься домой.

— Не переживай, завтра утром я гарантированно отправлюсь выгуливать твоих спиногрызов, — не удержалась я от старой шутки. — Даю слово.

— Каролина! Разве это меня волнует? Я думаю о твоей безопасности!

Я засмеялась и отключила телефон.

И вот первый столб, на который прилепила объявление, тщательно промазав его клеем-карандашом. Затем был второй, третий, четвертый... Дальше энтузиазма поубавилось, и я старалась клеить быстрее, поверх старых объявлений для надежности.

Не заметила, как обошла часть микрорайона.

Объявления закончились. Возвращаться по освещенному тротуару? Долго. Можно сократить путь, срезав наискосок через парк.

По спине пополз холодок страха.

Да ладно... Я что, боюсь?

Подумать только, чужая истерия задела и меня! Я никогда не боялась темноты, хулиганов и мышей. Маньяк и вовсе в хвосте списка моих фобий.

А если серьезно, я отлично знала этот район.

Квартиру мне подарила бабушка, когда решила перебраться в частный дом, год назад, но я провела в этих местах все детство, дружа с местными ребятами. Мы до двух ночи гуляли в этом парке, и никогда ничего не происходило.

Брат бы возразил, что времена изменились, а я не согласна: и сейчас наш спальный микрорайон самый тихий. У нас даже алкоголики интеллигентные, никогда не дебоширят, зато читают проходим Есенина и Пушкина.

Я с тоской посмотрела на дорожку, ведущую в глубину парка. Желтые фонари работали через один, у озера и вовсе непроглядная пелена тумана. Что-то мне туда не хочется... Может, лучше повернуть обратно?

Дурацкое чувство противоречия! Если бы не звонок брата, пошла бы обратно по тротуару, а теперь мне хотелось самой себе доказать, что я не трусиха. Что со мной может случиться в парке, который я облазила с друзьями?

Ни-че-го! Разве комары кусают, что не страшно и временно. Дома сейчас опаснее из-за хвостатой злодейки.

Приняв решение и поймав волну куража, я свернула в парк.

Пройдя треть, чуть успокоилась. И чего боялась?

Ну неисправные фонари подмигивают, зато звезды лучше видно. Когда еще их понаблюдаю в городе? лягушки поют лучше многих звезд эстрады, комары настойчивей моих поклонников — р-романтика же!

Уже возле озера поймала рифленной подошвой кроссовки камень. Подобрал палочку, присела и принялась выковыривать щебень.

Шелест травы.

Я напряглась и тотчас резко обернулась. Опасность нужно встречать лицом к лицу.

Брезгливо подергивая лапками, по влажной из-за близости к озеру траве шла кошка. Пепельно-серая с голубыми глазами, такая знакомая... Придушить бы сразу!

— Кысь, это ты? — почему-то шепотом спросила я.

Горюшко мое хвостатое знакомо мякнуло и рвануло к озеру. Топиться?..

— Куда?!

Я бросилась за кошкой, гадая, почему не заметила, как она выскользнула из квартиры вместе со мной. Екарный бабай, настоящая котониндзя!

Кысь почти была у меня в руках, но я споткнулась обо что-то и растянулась, клюнув носом в грязь.

Отплевываясь, встала на колени.

И увидела ЕЕ.

Мертвую девицу.

Почему мертвую?.. Вряд ли живые тихонько лежат на земле с привязанными к ногам камнями.

Находясь на низком старте, я попятилась. Краем глаза заметила за кустами ивняка то, что не разглядела ранее. Черную иномарку. Выглядывающее из-за зарослей крыло серебрила полная луна.

В голове пронеслась жуткая мысль: если машина здесь, то и водитель неподалеку?

Шорох одежды.

Обернуться я не успела: что-то кольнуло в шею — и я мгновенно вырубилась.

Не до конца...

Темнога. Чавканье грязи. И безумно холодная, ледяная вода.

А ведь это нечестно и так глупо...

* * *

Вынырнув из теплой сладковато-ароматной воды, я захрипела, отплевываясь. Почему-то саднило горло.

Мамочки, меня утопили!.. Утопил маньяк в озере неподалеку от родного дома. Брат не дождет моего звонка. Племянники

будут плакать, что не покатаются на аттракционах. Родители и бабушка будут горевать, не зная, что со мной.

Но, главное, я умерла!

Перед носом покачивались фиолетовые и красные лепестки.

Сморгнула. Видение цветков в пахнущем медом молоке не исчезло.

Удивление оказалось сильнее ужаса. Я осмотрелась... и захрипела снова.

Я не в озере!.. Я возлежала в круглом бассейне, заполненном молоком и приторно воняющими цветами.

Взгляд зацепился за тонкую, бледную руку с длинными ногтями. Пошевелила ею, отгоняя алые лепестки. Моя рука? Нет, не моя... я ногти спиливаю гораздо короче.

И грудь, прикрытая светлыми волосами, не моя. У меня третий, а это максимум единичка. И шевелюра у меня темно-русая...

Я сплю?.. В коме? И вижу реалистичный до жути сон?

О господи... Я точно в коме! Мои ощущения не могут быть настоящими.

Щипок за стройное бедро отозвался болью.

Мне нужно зеркало!

Тело послушно подчинилось и вылезло из миниатюрного бассейна.

Легко, грациозно вылезло. Да я после года регулярных пробежек по утрам такой быстрой на подъем не стала! А тут будто плыву, и без усилий.

Зрение слегка туманилось, когда я подошла к зеркалу в полный рост, точнее, ноги сами меня туда привели. В массивной раме с позолоченным узором на черном дереве оно выглядело варварски дорогим.

Как и отражающаяся в нем незнакомка. Пусть с маленькой грудью и худощавая, она была роскошной. Длинные пшеничные волосы, миловидные черты лица, зеленые глаза и алые губы. А еще упрямый подбородок, который девушка в зеркале гордо вскинула.

— Простите, я не хотела...

Фраза, которую планировала произнести я, вырвалась хриплым карканьем, вылетевшим из уст отражения.

Так отражение — это я?

Это правда, мне не чудится... Екарный бабай, я в чужом теле!

Ноги ослабели, подкосились в коленках — я опустилась на холодный мраморный пол.

Хаос, творящийся в моей голове, оторвал от реальности.

Я смотрела на свое новое отражение — и ощущение нереальности не отпускало. Где я? Почему получила новое тело? Такое посмертие у всех людей? Или это я удостоилась «чести»? Если так, то чем я подобное заслужила? И чем должна за это расплатиться?

— Ваше высочество... — Шепот ударил по напряженным нервам, как кулак.

Я резко обернулась.

Дрожа всем телом, с пола пыталась подняться пожилая женщина в темно-сером платье. Серые волосы, собранные в низкий пучок, растрепались, бисеринки пота покрывали лоб.

Занятая собой, я не заметила, что в купальне есть кто-то еще.

Подхватив лежащее на полу белое полотенце, я завернулась в него на ходу, спеша к незнакомке.

— Ваше высочество, простите, я не смогла вам помочь, когда явился убийца... — плакала женщина.

Я подала ей руку — слезы в широко распахнутых глазах испарились. Шок небывалой силы быстро сменился ужасом.

— В-ваше высочество, простите, я не хотела...

Она явно попыталась отползти от моей руки, как будто с нее свисала змея. Странная реакция на помощь.

Я посмотрела на свою ладонь. Да нет, нормальная рука, красивая даже, с точеными пальчиками и аккуратными, не знавшими гель-лаков ногтями.

Ох... А как женщина меня назвала?.. Ваше высочество — это ведь обращение к принцессе? Я — принцесса? Точнее, я заняла ее тело!

Все, мне конец.

Это только в книжках, попав в чужое тело, наша современница легко адаптируется к новым условиям. Нет, я не смогу... И меня убьют. Или же попытаются изгнать из чужого тела!

В голове пронеслись кадры из фильма про экзорцизм. Зачем я смотрела подобные ужастики?.. Что же делать? Что?..

Цапнув женщину за предплечье, настойчиво помогла встать ей на ноги. Она мелко дрожала, будто оказалась в лапах монстра и вот-вот заорет, как только вернется голос. И эти полные

ужаса глаза... Мне стало не по себе. Неужели местной принцессе нельзя прикасаться к слугам? И я нарушила табу?

Отогнав пугающую мысль, с нажимом приказала:

— Что произошло? Рассказывай!

Неловко «тыкать» пожилой женщине, но интуиция подсказала, что лучше так.

— Убийца... Меня обездвигил, а вас... утопил?..

Воспоминания накрыли ее: рот исказился в немом крике. Ничего внятного она больше произнести не сумела. Только открывала и закрывала рот, дико тараща глаза.

— Ваше высочество! Прорыв в защите!

В купальню влетел брюнет в черном, сверкающем из-за обилия драгоценных камней камзоле. Лезвие вскинутаго вверх одноручника полыхало синим пламенем.

Меч опустился острием вниз, как только его хозяин увидел меня.

Вовремя я завернулась в полотенце... Немая сцена.

Черные глаза мужчины распахнулись шире, будто он в шоке. Что, никогда не видел голых принцесс в полотенцах?

— Ваше высочество, вы в порядке? — стараясь смотреть поверх моего плеча, спросил мужчина.

Ответить не успела: в купальню вбежали еще мечники, только в угольно-серой форме. Охрана пожаловала?

Брюнет злобно рявкнул:

— Пошли все прочь!

Ошеломленных мужчин словно ветром сдуло.

Я сама чуть не дернулась выполнять приказ. Да и служанка перекрестилась в испуге, или что она сделала, коснувшись вертикально поставленной ладонью своего лба, а затем губ?

— Вы в порядке, ваше высочество? — повторил мужчина настойчиво.

— Я...

Что говорить? Не знаю. И без понятия, как вести себя, чтобы не угодить в пыточную местной инквизиции. Единственная светлая мысль, которую я выловила в хаосе эмоций, была про амнезию. Спасибо любимой бабушке за пересказ сериалов!

— Я не помню... Кто вы? Кто я?

Мужчина стиснул зубы и, резко развернувшись, направился к выходу. Остановился и грозно бросил через плечо:

— Ваше высочество, не покидайте купальню!

Ничего себе реакция... Это он в шоке? Или сразу раскусил мою ложь и побежал за инквизицией?

Стало так страшно, что колени подкосились, и я села на широкую лавку, каменную, но теплую. Отстраненно подумалось, что здесь, скорее всего, делают массаж.

Моим ступором ловко воспользовалась служанка: жалобно причитая, она помогла надеть фиолетовое платье с высоким воротником, вышивкой серебром и черными жемчужинами. Затем расчесала мои мокрые волосы, одновременно высушивая их малахитовым гребнем.

Наблюдая, как быстро светлеют пряди, проходя сквозь редкие зубья расчески, я сделала открытие: в этом мире есть магия. Забавно, что сверкающий синим меч не так сильно впечатлил, как бесшумный гребень-фен, который вдобавок еще и волосы не портил, судя по ухоженным локонам.

Чувство нереальности не отпускало. Может, я все-таки вскоре проснусь? Пожалуйста! Ну пожалуйста, я так хочу проснуться дома, в своей кровати!..

Увы, сколько мысленно ни взывала к небесам, продолжала сидеть на лавке в ярко освещенной купальне. Это реальность.

Я прислушивалась к своим — или все же чужим? — ощущениям и понимала, что теперь все иначе. Мои чувства обострились, став ярче. Я словно полнее ощутила биение жизни.

Прямо сейчас я знала, что в комнату войдут люди.

— Каро, что ты опять затеяла?

Статный, крепкий мужчина со светло-русыми волосами и зелеными глазами показался смутно знакомым. Я его точно где-то видела!

Вскинув вперед массивный подбородок, он резковато продолжил отчитывать:

— Какая потеря памяти? Хватит выдумывать отговорки, сестра!

Ох, а ведь похожие зеленые глаза и светлые волосы я видела в зеркале несколько минут назад... Какой кошмар! Брюнет с синим мечом привел не инквизитора, гораздо хуже — родственника тела, которое я захватила.

Можно ли испугаться сильнее?

Я сумела, когда рассмотрела его лучше. Помимо варварски дорогой одежды, на мужчине были драгоценности: на каждом пальце — массивное кольцо, с шеи свисала длинная цепь с крупными желто-зелеными камнями. Голову и вовсе венчала корона с рубинами, каждый с хорошее перепелиное яйцо. Екарный бабай, это же местный монарх!

— Хватит вести себя ребячливо, Каро, пора соответствовать брату-королю!

Брату?.. Тамбовский волк он, а не брат!

Странные родственные отношения, скорее пародия на них. Мой Андрей давно бы крепко обнял и позволил залить себя слезами. А тут напал убийца — еще и орут, мол, ничего особенного не произошло.

Хотя, может, у этого «брата» с десяток сестер? Если какую-то убьют, ему только лучше — приданое готовить не надо? А что, экономно.

Так, мои мысли свернули не туда, не это сейчас важно.

Тряхнув волосами, я постаралась вслушаться в то, что вещал с пафосом король.

— Можно подумать, это первое покушение, Каро. Хватит делать вид, что случилось нечто неординарное.

Вот, прямо мои мысли огласил, показав дрянное отношение к сестре.

— Простите, но я правда ничего не помню..

Я стиснула зубы, чтобы не застонать от досады.

Неправильная фраза! Раз здесь есть магия, аналог детектора лжи у короля наверняка имелся. Я ведь помню, кто такая, значит, заведомо солгала.

— Потеря памяти — это так удобно и похоже на тебя! — совсем не величественно фыркнул король. — Обязательства выйти замуж тоже забыла?

О, так у принцессы и жених уже есть, а они проморгали убийцу? Хотя чему я удивляюсь, на Земле родовитых девушек разбирали еще щенками... ой, вернее, еще в нежном детском возрасте. Я знаю — Дюма читала запоем в школьные годы.

— Да, обязательства забыла, — честно согласилась я, радуясь, что детектора лжи у «брата» нет, иначе разговор велся бы совсем иначе и не здесь.

— Каро, прекращай эту игру! — рассвирепел король. — Меня тоже задело заявление светлых, но это не повод нарушать волю богов!

Светлых?.. Если есть светлые, то и темные быть должны. По логике, это мы, точнее, король и его сестра Каро.

— Отбор — это тоже воля богов, — нагло влез в диалог до сих пор молчавший брюнет. — Принцесса победит, и свадьба, которая так нужна двум королевствам, состоится. Жаль, метки Гармонии нет..

Он произнес слово «метка» — и у меня зачесалась, а потом и вовсе будто запыхала огнем рука выше локтя.

Боль была невыносимой!

Прикрыв плечо ладонью, я застонала и потеряла сознание.

Глава 2

БОГИНЯ КАК ФАКТОР ПОПАДОСА

Кто-то разлил молоко прямо в воздухе.

Нет, это туман, хотя так похож.

Я шла в белой плотной дымке, достигавшей груди, порой попадая в прогалины, и тогда могла видеть пол из чередующихся черных и белых мраморных плит. Шахматная клетка. Я ведь не играть иду? Шахматы — не мое, я бадминтон, морской бой и настольный хоккей люблю, спасибо племянникам за разносторонние увлечения.

Когда туман рассеялся, впереди мелькнул знакомый кошачий зад. Этот нагло-игривый хвост и походку мне никогда не забыть... Кысь здесь?!

Сотни мыслей чуть не взорвали мою бедную голову.

Да, Кысь здесь! Опять будет портить мне жизнь? Она здесь неспроста? Нарочно затянула меня в другой мир, подстроив нападение маньяка?

Нет, это точно необыкновенная кошка. А раз так, то я получу ответы на все свои вопросы.

— Кысь! Стой!

Кошка энергичней заработала лапками, убегая.

Нет уж, не уйдет!

Я бросилась за ней, краем сознания отмечая, что бегу по невероятно просторному помещению. На стенах вычурные лампы с танцующими белыми огоньками в стеклянных колбах, воздух напоен сладковатым ароматом. Благовония? Будто в каком-то храме? Величественная архитектура, массивный молочного цвета алтарь, заваленный белыми цветами, подтвердили догадки. Я в местном храме.

— Кысь, стой, зараза!

Я проскочила туманную пелену, вынырнув перед воротами. Огромные, двустворчатые, из черного металла, они неотвратно закрывались, пропустив в щель пронырливую кошку.

Я ускорила — и легко распахнула собой незапертые двери.

Едва не кубарем вывалилась на широкий балкон с белокаменными перилами, за которыми клубился уже привычный туман. Высокая, стройная девушка с интересом что-то в нем высматривала, не замечая моего появления.

И я, оглядевшись и не обнаружив кошку, уставилась на незнакомку. А посмотреть было на что. Тонкую талию девушки подчеркивало кипенного цвета платье из ткани, похожей на шелк-шифон, и шикарная копна волос. Левая половина шевелюры была черной, правая — белой. При этом разделение выглядело естественным, а не ухищрением парикмахера.

Повернувшись ко мне лицом, девушка протянула один из двух хрустальных бокалов.

Я молча приняла, продолжая на нее пялиться. Удивительно, но и брови были разные! Одна белоснежная, вторая угольно-черная, что не портило прекрасные, одухотворенные черты.

— С прибытием в Дисгар, Каролина.

То ли в силу привычки, то ли в шоке, но я пробормотала несуразность:

— Спасибо...

Екарный бабай, меня убили, а я еще и благодарю!

Осознав иронию ситуации, тотчас встрепенулась:

— Почему я здесь?

— Хороший вопрос. Правильный. — Девушка улыбалась, довольно щуря разноцветные глаза — левый бледно-серый, правый — предсказуемо черный. — Ты нужна Дисгару, иначе мир погрязнет в войнах и сгинет.

Что за бред? Когда без одной женщины рушился целый мир?

— Только не надо втирать мне про избранность. Хочу домой, отпустите меня, пожалуйста!

— Домой, значит. — Девушка хмыкнула недоверчиво и сделала глоток двухцветного напитка.

Станный он, черная половина не смешивалась с белой, будто жидкости находились в разных фужерах. И нет, перегородки, делящей бокал на две части, не было.

Я сама не заметила, как попробовала напиток. Жар пронесся не только по пищеводу, по всему телу.

Испуганно ахнула — а странная девица звонко засмеялась.

— Такого напитка в твоём мире нет, Каролина, как и магии. Так почему туда рвешься? Здесь перед тобой открыт удивительный мир.

— Дома у меня семья — родители, бабушка, брат и его сыновья.

— И больше никого, — с притворной жалостью кивнула черно-белая девица и тут же мечтательно вздохнула: — Ты угодила в тело принцессы, которая должна выйти замуж за будущего короля соседней державы. Разве в твоём мире девушки не грезят о подобной участи?

— Я — нет.

И я не лукавила. В детстве, возможно, я и хотела роскошное платье, вышитое бриллиантами, сверкающую диадему из них же и благородного принца, который сопровождает меня на бал. Потом мои мечты стали реалистичней и в то же время искренней. Счастье — не наряды и драгоценности. Счастье — любимые люди рядом, здоровые и довольные жизнью, а ещё любимое занятие, которое приносит радость.

— Что ж, буду с тобой откровенна.

Девушка сжала губы в тоненькую ниточку и раздраженно швырнула бокал в стену — он не разбился, растаял в тумане.

— Я — Гармония, богиня этого мира. — Сделав торжественную паузу и не дождавшись от меня никакой реакции, она продолжила: — Я одна из двух богинь Дисгара. Мы с сестрой решили примирить некогда разделенные враждой государства, не допустив грядущей войны. Для этого нам необходим брачный союз Эрмари и Вайстала. Принцесса Каролина не оценила нашего замысла, попыталась помешать, и ты пришла на ее место. Тебе придется стать невестой вместо нее.

Заявление ошарашило. Как-то в детстве, во время игры, я получила по голове подушкой от брата — сейчас похожее состояние, только в разы сильнее.

Почему придется? Разве я чем-то обязана этому миру или его создателям? Я догадываюсь, что меня сюда заманили, что нечестно и недостойно богинь!

Каро, Каролина... Принцесса — моя тетка. Может, выбор, кем заменить, обусловлен похожим именем?

— Почему местная Каролина отказалась исполнять приказ богини?

Странный напиток оказался коварным. Добавив смелости и развязав язык, он ослабил физически: меня развезло, пришлось опуститься на мраморную скамью.

— Передавать свою волю напрямую мы не имеем права, — раздраженно поморщилась Гармония. — Принцесса Каролина не знала, что нарушает нашу волю.

— Почему? У вас нет храмов со жрецами?

Непочтительно допрашивать богиню, но я воспринимала ее если не глюком, то обыкновенной девушкой. Я вроде как умерла от руки маньяка, перенеслась в новый мир, что со мной может произойти еще страшней?

Я никогда не увижу близких, если не вернусь домой. Вот это пугает!

— Все у нас есть. Но из-за одного недоразумения имеются ограничения. Я не могу являться жителям своего мира, а мою волю, которую передают жрецы, легко трактовать в угоду королю.

Она мне только что пожаловалась? Или показалось? Наверное, второе. Богини не жалуются на свою жизнь.

— Ага, то есть вам нужен гость из другого мира? И вы на время выбросили душу принцессы из ее тела? — наконец догадалась я. — Можно я сама расскажу, чего вы от меня ждете?

Белая бровь богини удивленно взлетела на лоб.

— Прошу, попытайся раскрыть божественный замысел, смертная.

Чего уж проще? Она сама дала мне вводные.

— Раз принцесса взбунтовалась против замужества, вы временно выкинули ее душу из тела, поместив замену из чужого мира. Вы хотите руководить лжепринцессой, чтобы все произошло так, как нужно, правильно?

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Гармония кивнула.

— Продолжай.

— Как только я войду в храм в свадебном платье с принцем под ручку, вы вернете настоящую принцессу, а меня — домой. Спасете от маньяка и подарите еще какую-нибудь плюшку.

Окрыленная надеждой на лучшее, я высказала все свои чаяния.

Лицо богини не выражало ровным счетом ничего, будто маска. Неприятно, что великие замыслы разгадала смертная девчонка? Просто я много читала фэнтези.

Несколько тягостных мгновений богиня молчала, затем улыбнулась:

— Да, все так и будет, если выполнишь свою миссию. Свадьба Себастьяна и Каролины должна состояться, иначе начнется война, которая затронет весь Дисгар.

Вот и настал судьбоносный момент в моей жизни. От того, как правильно сформулирую свое требование, зависит, вернусь ли домой и будет ли все хорошо. Мысли путались, но я осознала, как важно сейчас сосредоточиться и не ошибиться.

— Гармония, вы дадите слово, что потом вернете меня в тот же вечер, в который вырвали из родного мира? — выпалила я и тотчас торопливо добавила: — И чтобы я была жива?

— За кого ты меня принимаешь, смертная? — надменно поинтересовалась богиня. — Гармония не нарушает обещаний, в отличие от Дис! Принцесса Эрмариин станет женой принца Вайстала, а иномирянка, если того пожелает, отправится домой.

Что-то царапнуло в формулировке, но понять и сделать уточнение я уже не успела: богиня вмиг оказалась рядом и коснулась моего плеча, которое все еще зудело.

— Слово дано, слово принято! — торжественно возвестила она.

В воздухе застыл гигантский черно-белый символ — схематично очерченные силуэты кошек, сидящих спиной друг к другу. Эдакий Кото-Инь-Ян.

Когда знак рассыпался серебристыми искрами, я не сдержала восхищения:

— Ух, какие классные спецэффекты!

— Что? — нахмурилась богиня.

— Магия у вас эффектная, — адаптировала я термин техногенного мира.

Гармония довольно улыбнулась и хитренько заявила:

— Не на то смотришь, Каролина. Правда он хорош?

— Кто?

— Ах да, ты же так не видишь! — будто вспомнила богиня и взмахнула рукой.

Воздух за перилами балкона пошел рябью. Белое марево рассеялось, открывая просторную земляную площадку, залитую золотом закатного солнца.

Дракон. Огромный. Иссиня-черный дракон... Мамочки, дракон! Настоящий!

Я оцепенела от ужаса, крепче сжимая ножку хрустального бокала.

Моя осторожность билась в конвульсиях от страха, а глаза глядели, мозг анализировал увиденное.

Здесь водятся драконы!..

И один из них с грацией кошки резво носился по двору под балконом богини. Он один в один был как на картинках и в кино! Мощный, огромный, то ли ящер с крыльями, то ли летающий динозавр. Единственное, этот был реальный и страшный — от него просто-таки веяло запредельной жутью. У меня волосы на голове зашевелились при виде того, как быстро двигался гигант.

— Ро, лови!

Дракон резко развернулся и, показав внушительный набор белых клыков, поймал оранжевый диск. И, не раскрошив его своими «зубками», вернул мужчине.

За массивной тушей я не сразу увидела статного брюнета. А вот когда заметила, дракон перестал существовать. На несколько мгновений точно.

Коричневая кожаная куртка подчеркивала широкий разворот плеч брюнета, его горделивую осанку, а из того же материала штаны — крепкие ноги. Быстрые, выверенные движения и грация хищника завораживали.

Странно, но даже с большого расстояния, стоило того пожелать, я сумела рассмотреть лицо мужчины. Смуглое, красивое. На высокий лоб падали черные пряди, достигая темных бровей. Сзади и по бокам волосы коротко острижены. Длинный, но правильной формы нос, чувственные губы и янтарные глаза — хозяин дракона настоящий красавчик, наверняка у него нет отбоя от дам.

— Ро, держи!

И снова дракон пронесся по двору, выбивая когтистыми лапами пыль. Вернулся с добычей в зубах, не тормозя, но и не задевая человека. Заслуга не только Ро, но и его хозяина, который ловко ушел из-под возможного удара хвостом.

Мужчина, забрав диск, погладил подставленную морду.

Дракон закрыл желтые глазища и издал довольный рокот. Мурлыканье по-драконьи? Забавно.

— Молодец, Ро.

У брюнета потрясающий голос — низкий, обволакивающий, завораживающий... И крепкая рука, которая от души чесала чешуйчатую морду. Ро явно не только питомец, но и друг.

Мое сердце переполнила внезапная нежность. Что-то есть непередаваемо трогательное в добром отношении суровых мужчин к слабым животным. Дракона слабым не назовешь, и все же...

Стараясь сбросить нахлынувшее наваждение, сделала глоток из бокала.

— Хочешь его?..

Я выплюнула напиток. Богиня предлагает мне этого незнакомца? Совсем очумела?!

— ...узнать лучше?

Я выдохнула.

Какие глупости лезут в голову! А ведь именно на это богиня и рассчитывала — ошарашить и смутить.

Сделав новый глоток, покачала головой.

— Нет, дракона в качестве ручной зверюшки я не хочу. Страшно. Да и домой забрать не смогу.

Настал черед изумляться двухцветной девице. Выразилось это в довольном смехе, мол, не только она умеет жонглировать двусмысленными фразами.

— Тогда можешь познакомиться с его хозяином.

Острое желание воспользоваться щедрым предложением (все же интересный человек этот драконовладелец!) столкнулось с благоразумием.

— Нет.

— Нет?.. — Гармония вскинула разноцветные брови и, пожалуй, сварливо спросила: — Что ж так? Не понравился?

Я проигнорировала очередной провокационный вопрос.

— А зачем знакомиться? Я хочу домой.

— Раз хочешь домой, придется знакомиться, — резко заявила богиня. — Смотри хорошенько, Каролина, это и есть принц Себастьян. Твой жених.

«Не мой, а настоящей принцессы».

Возразить не успела — меня словно в спину толкнуло, и я нырнула в крошечную темноту.

* * *

— Форк, неужели и эта окочурилась?

Я сразу узнала властный голос короля, брата девушки, чье тело временно заняла. Какой же он грубый и злой! Бедная принцесса, могу представить, чего она натерпелась от венценосного родственника.

— Будет обидно не узнать, что произошло.

Он меня рассекретил, но волнений за сестру что-то не слышно. Страх за свою жизнь смешался с возмущением.

Стараясь дышать ровно, я не подавала вида, что очнулась, хотя рука все еще болела и хотелось рассмотреть, что с ней.

— Вы зря испугали ее претензиями, ваше величество, — тоном мудреца произнес черноволосый маг. — Связь прибудной души с телом пока еще нестабильна, ей нельзя испытывать сильные эмоции.

— Откуда я знал? — ворчливо произнес король. — Хватит умничать, Форк, лучше разбуди ее.

— Девушка должна прийти в себя сама.

— Мне придется ждать? — фыркнул король и вылил мне на голову ледяную воду.

Вскрикнув, я дернулась и едва не упала с каменной лавки — придержал брюнет.

— Кто ты? — студено прозвучал страшный вопрос.

Вопрос, которого я так боялась. От ответа будет зависеть моя жизнь. Если король хоть немного усомнится, что я должна исполнить волю богини, могу умереть.

Убирая прилипшие к лицу волосы, я лихорадочно думала, с чего начать.

Не успела: король начал с обвинений.

— Ты не Каролина.

Резкое заявление удивило и возмутило. Сюрприз, ошибочка вышла! Имена-то совпадают.

— Я Каролина!

Наверное, целую вечность король смотрел на меня молча. Эмоции на породистом лице отсутствовали напрочь.

Затем прозвучал неожиданный приказ:

— Форк, пусть эта лгунья посидит в темнице.

Я онемела от неожиданности, растерялась.

Черноволосый маг — нет.

Он подхватил меня на руки и понес прочь из купальни под тихие причитания служанки, забившейся в угол.

— Куда ж бедную девочку-то? Она ж и так натерпелась-то...

Я настолько обалдела от происходящего, что не сопротивлялась, обмякнув в стальном захвате брютета.

Лишь на выходе сообразила сказать все, как есть:

— Я Каролина! Но не ваша сестра! Она вернется, как только я выполню волю Гармонии!

Рассчитывала, это остановит дикий произвол? Ха-ха.

Выйдя в просторный коридор, Форк шепнул короткое слово, которое я толком не расслышала.

Белая вспышка озарила темный коридор, обрисовывая контур световой арки, куда мы и шагнули.

Я зажмурилась, опасаясь за зрение.

Портал?.. Форк умеет перемещаться на расстоянии! Но восхищение вмиг затерялось в мешанине из мыслей, окрашенных паникой.

Меня почти не тошнило, когда мы вышли из белого сияния. Я даже успела отметить, что новый коридор мрачный и холодный, прежде чем угрюмый стражник с мечом на боку открыл дверь.

— Придется подождать решение его величества, — глухо объявил Форк и опустил меня на кровать.

— Стойте! Я ведь ни в чем не виновата! Это я жертва сложившихся обстоятельств! Меня выдернули из другого мира!

Моя истерика ничего не изменила: маг вышел из камеры, не оборачиваясь.

Лязгнул замок — и я разрыдалась.

Истерика набирала обороты. Я уже подвывала, не видя ничего из-за слез, как нечто мягкое коснулась руки.

Крыса!..

Взвизгнув, оттолкнула грызуна и вскочила на ноги.

Слезы высохли вмиг. Взгляд прояснился — на меня с укоризной в голубых глазах смотрела кошка.

— Кысь?

Да, она.

Сил и желания схватить заманившую в другой мир паршивку уже не было.

Я только и смогла пожаловаться:

— Лучше бы меня маньяк прибил, чем вот это вот все!

Мысль поразила своей обреченностью.

Нет, нет! На самом деле я так не думаю. Жизнь — самый ценный дар, который получает человек.

Безбоязненно запрыгнув на кровать, кошка боднула мою коленку головой и замурчала.

Рука сама потянулась погладить ее.

— Кысь, ты ведь посланница богини? Понимаю, ты не могла поступить иначе, сделала то, что велели.

Пока гладила бархатистую спинку, успокоилась. Кошки — лучший антистресс!

Когда желание плакать окончательно ушло, я огляделась, в том числе осмотрела и свое временное тело.

Для начала обратила внимание, что на шее висит странное украшение — толстая цепь, похоже, из серебра с тусклыми черными камнями. Какой-то магический ошейник? Недаром его надели, пока я была без чувств.

Рукав платья разорван, и я смогла рассмотреть участок плеча, который продолжал зудеть.

Уже знакомый кусочек Кото-Инь-Ян, конкретно белая кошка, украл мою кожу. Подозреваю, это и есть метка Гармонии.

— И татуировку твоя хозяйка поставила без моего согласия, — пожаловалась я Кысь.

Кошка не ответила, да я и не ждала. Даже заорала бы, заговори она со мной.

Не вставая с кровати, осмотрела одиночную камеру, в которую меня доставили. Темницей помещение сложно назвать: на полу разбросаны черные шкуры с густым мехом, есть мягкий стул с высокой спинкой, на столе кувшин, на большом блюде лежат фрукты. Что это все же каземат, указывали каменные голые стены, покрытые вязью вычурных символов, и крепкая дверь, тоже обрисованная непонятными знаками.

Стоп. А это что?

Забыв про кошку, примостившуюся на моих коленках, соскочила с кровати.

Недовольно мяукнув, Кысь запрыгнула на стол. Я же подошла к двери.

Нет, мне не показалось: на черном дереве светлели следы ударов. При этом они не разрушили целостность надписей, которые будто въелись в дверь.

Осмотревшись, нашла сколы на ножках стула.

Неужели принцесса здесь частая гостья? И ее доводят до такого состояния, что лупит тяжелым стулом по двери?

Мне сложно подобрать слова, чтобы охарактеризовать короля...

В каком нужно быть отчаянии, чтобы хрупкая девушка подняла тяжелую мебель? Я привычная к десятикилограммовым пакетам из супермаркетов, но его не подниму...

Подняла.

И с невероятной легкостью! Хрупкое тело обладало далеко не девичьей силой.

Возможно, принцесса даже была магом? Тогда понятно, почему символы на стенах и ошейник из черных камней на шее.

Мрачные выводы о «доброте» короля мне очень не понравились. Если он не пощадил родную сестру, то что сделает с той, которая ее заменила?

Нет, я не буду себя накручивать. Хочу верить в лучшее. И буду!

— Кысь, впервые жалею, что ты не можешь говорить. Мне не помешал бы сейчас собеседник.

Кошечка, преспокойно жевавшая приплюснутый желтый фрукт, даже не оторвалась от своего увлекательного занятия.

Кстати, о разговорах.

Как я понимаю речь местных? Сомневаюсь, что русский — их родной язык. Я получила знания при перемещении из одного мира в другой или уже в теле принцессы? И Каролина, Себастьян — это вполне земные имена. Впрочем, совпадение легко объяснить тем, что человеческое горло может издавать ограниченное количество звуков.

Интересный вопрос, теперь я точно не заскучаю.

Я попыталась понять, на каком языке говорю и размышляю. И мне помогли песни: когда попробовала напеть, осознала, что они без рифмы. Значит, думала я на дисгарском. Или как называется чужой язык?

А рифмы можно и подбирать. Я люблю петь, хоть, по мнению знакомых, голос у меня так себе. Ладно, ужасный голос.

Брат как-то пошутил, что песней в моем исполнении можно пытаться. И я в этом убедилась, когда записала ее на диктофон.

Лишь племянники не обращали внимания, что тете по голосовым связкам потоптались медведь и слон одновременно.

Подбирая рифму, я достаточно сносно спела «Улетай на крыльях ветра» и «Черного ворона».

Обидно, но голос принцессы звучал приятно...

Стремительно падало настроение, и я перешла на детские песенки. Начала с любимой у племянников «Если с другом вышел в путь».

Второй куплет уже переделала, вдохновившись новым миром:

На дракона я, друзья,
На дракона я, друзья,
Выйду без испуга,
Если с магом буду я,
Если с магом буду я,
А дракон беззубый!

Скрипнула дверь. На пороге выросла темная фигура.

Сердце мое забилося быстрее, тревожней, когда поняла, что вернулся Форк.

— Его величество король Аурелий принял решение и желает видеть девушку, заменившую его сестру, — студено сообщил маг.

Я обернулась, чтобы позвать Кысь с собой и не увидела ее. Незаметно появилась, незаметно исчезла. Неужели она мой глюк?

Как мы с братом в детстве говорили? По стене ползет паук — не пугайся, это глюк...

Открывая телепорт, маг отстраненно сообщил:

— Принцесса Каролина играла на музыкальных инструментах, но ненавидела петь.

К чему он это сказал? Неужели поверили, что я посланница Гармонии? И мне дадут шанс на исполнение миссии? А значит, меня не убьют... Значит, я вернусь домой!

Приободрившись, я шагнула в ослепительное сияние и невольно вскинула подбородок вперед. Движение, полное вызова и уверенности. Не мое. Привычка тела.

Открытие несколько приглушило мою радость, и я предстала перед королем, смиренно опустив глаза.

Оказавшись в тронном зале, где были только мы втроем, я незаметно огляделась.

Король Аурелий важно восседал на роскошном троне из черного дерева, отполированного до зеркального блеска.

Стоящий рядом маг тихо произнес:

— Подойди к его величеству, склони голову.

Я последовала совету, а дальше тело все выполнило само: три шага к трону, легкий поклон. Заученные, отработанные, вевшиеся в кровь действия.

— Камни Эмрона пусты. Ты не солгала, — констатировал король. — Хорошо, пусть будет так, как пожелала богиня. Форк, объяснишь ей все сам.

Брат моего временного тела лениво взмахнул рукой.

И это все?

Я раскрыла рот, чтобы спросить о своей участи, как маг жестко схватил за локоть и потащил прочь. Беспардонно потащил!

Но я стерпела обидное отношение. Сеанс экзорцизма устраивать не будут, послушаю, чего от меня хотят. Дальше буду поступать по обстоятельствам.

Полагаться на короля, который плохо относится к родной сестре? Верить богине, похищающей людей из других миров? Ага, как же! Нельзя быть пешкой, которой играют вслепую, — могут довести до конца доски и сделать королевой. Но могут и «съесть».

Я попытаюсь сбежать и найти путь домой самостоятельно.

Глава 3

ВИШЕНКА НА ТОРТЕ ПРОБЛЕМ

— Будь внимательней! Повторяю, ощути холод здесь.

Маг коснулся области солнечного сплетения. Моего.

Я чувствовала лишь тепло чужой руки, нагло примостившейся на моем животе. И это бесило до темноты в глазах. Идиотская тренировка! Форк не упускал возможности меня потрогать. Если поначалу нарушение моего личного пространства я списывала на обучение, то вскоре поняла, как ошибалась: он лапал, даже когда ситуация не предполагала тактильного контакта.

Может, он любил принцессу? У меня одно объяснение причины его приставаний, замаскированных обучением.

— Ты чувствуешь холод, Каролина? Он разрастается в тебе, выплескивается на ладонь. Бросай!

В энный раз ничего не вышло.

И я сорвалась. Отскочив от мага подальше, закричала:

— Хватит! Хватит меня лапать! Вы мешаете мне сосредоточиться, да и просто это омерзительно!

Наверное, не стоило подобное говорить могущественному магу, моему учителю и временной няньке. Но я больше не могла терпеть!

Запрокинув черноволосую голову назад, Форк расхохотался.

— Наконец-то! Я уж было решил, что у тебя нет ни капли темперамента. Запомни, настоящая Каролина не терпит неприятные ситуации, если их создают люди по положению ниже. Единственный, кого она опасалась, да и то не всегда, это его величество.

Пришибленная осознанием, что это была провокация, я все же не спустила обидную фразу:

— Настоящая Каролина?.. Я ведь тоже Каролина, самая настоящая! Лучше говорите «настоящая принцесса», так будет правильно.

Маг, проигнорировав мои претензии, продолжил объяснять:

— Каролина могла приложить опасным заклинанием, если ей не слишком расторопно уступали дорогу.

Что придворные боялись сестру короля, я заметила, когда вышла из тронного зала после судьбоносного разговора. Потом были объяснения Форка, изматывающие, длительные тренировки и лекции.

Три дня я в этом чертовом мире! Три ужасных, бесконечных дня — и никакой надежды на просвет. Девушка, в чье тело я угодила, оказалась еще той... штучкой.

— А уж если к принцессе прикасались без ее позволения... — Помолчав, Форк ошарашил подробностями: — Когда Каролине было шестнадцать, она активно отработывала женское очарование на своих телохранителях. Провоцировала их беспрестанно. И один из магов неосмотрительно решил, что ему позволено слишком многое. Он посмел поцеловать ее высочество во время прогулки в лесу.

Пауза. Неожиданная, мастерски выдержанная.

— И что?

Я сделала шагок к магу, остро понимая, что услышу сейчас нечто важное. И малоприятное.

Форк прищурил темные глаза:

— А как ты думаешь, что было дальше?

— Принцесса, как вы говорите, приложила его опасным заклинанием? Отбила охоту приставать к девушкам, серьезно покалечив?

Маг криво усмехнулся.

— Так я угадала? Скажите хоть, холодно или тепло, и я буду гадать дальше!

— Я бы сказал, даже очень горячо. Принцесса сожгла его темным пламенем.

Не выдержав мастерски нагнетенной атмосферы, я расмеялась: мрачный юмор у мага.

Форк не разделил моего веселья — и внутри все обледенело от нехорошей догадки.

— Так вы не пошутили? Принцесса убила своего телохранителя? Сожгла заживо за поцелуй?

— Именно так. Каролина — второй по силе маг темного пламени в королевстве. Удивительно, что он достался ей, а не его величеству. У него иной дар, могущественный, но другой направленности.

Я пропустила мимо ушей восхваления короля.

— За убийство принцессе ничего не было?

— Она сестра короля, — напомнил Форк невозмутимо.

— Она убийца!

— Принцесса защищала свою честь и жизнь от безжалостного наемника, который выдавал себя за телохранителя.

Я с мрачной иронией уточнила:

— Это официальная, крайне удобная версия?

— Разумеется, — подтвердил Форк холодно. — Ты рассчитывала на нечто другое? Что народу расскажут правду?

Ну да, о чем я, глупая? В стране, где король — главный закон, а пожелания богини не слышат, возможна дичь и похуже.

— Убив человека не ради защиты жизни, принцесса больше не могла рассчитывать на метку светлой Гармонии. У тебя же она появилась, что и стало доказательством переселения души.

Отстраненно выслушав объяснения мага, я не сумела с легкостью переключиться на новую тему, из головы не шел несчастный телохранитель.

Я не удержалась от печального комментария:

— Бедный парень, а ведь он всего лишь поцеловал принцессу..

— Всего лишь, — эхом повторил за мной Форк.

И молниеносно сократил между нами расстояние.

Я угодила в капкан стальных рук, но возмутиться не успела.

Форк накрыл мои губы напористым поцелуем. Злым. Яростным. Не ласка. Нападение.

Паника захлестнула. Я затрепыхалась, изо всех сил пытаюсь вырваться. Но каким бы ни было сильным арендованное тело, с магом оно справиться не могло.

Целуя, он куда-то настойчиво меня теснил. И когда я спиной коснулась стены, пришла в ужас, вспомнив, что в тренировочном зале мы одни. Я в полной власти негодяя!..

Что творит Форк?! Еще один урок? Или он сошел с ума?..

Укусить мерзавца не получалось, ударить в пах мешало тяжелое платье. Да и прижал он к стене так, что недалеко до удушья.

— И снова ничего, — сдержанно произнес Форк, отстранившись и выпустив меня из захвата. — То ли дар темного пламени спит слишком крепко, то ли тебе он не достался вместе с телом. Катастрофа, если второе. Да и метку Гармонии лучше убрать.

Он говорил спокойно, словно секунду назад не вжимал меня в стену, не терзал мои губы болезненным поцелуем.

Меня же колотило от пережитого ужаса, ноги не держали, пальцы дрожали. Еще чуть-чуть — и позорно зарыдаю. Я чувствовала себя помятым цветком, который безжалостно сорвали, стиснули в кулаке и тотчас швырнули под ноги.

Значит, очередной урок.. Попытка пробудить дар принцессы? Ну-ну, если тот проснется, Форк первым станет подгорелой котлетой!..

Гнев резко сменился испугом, когда до меня дошла суть сказанного магом.

Метку Гармонии лучше убрать...

Принцесса не могла получить ее из-за убийства невинного человека. А я получила, потому что карма слишком чистая? И это получается, что...

— Я что, должна буду кого-то убить?!

Форк смерил меня насмешливым взглядом:

— Если захочешь. Однако я планировал поход в храм богини Дис. Она не стерпит знак светлой богини на своей темной подданной и сотрет его без наших просьб.

Облегчение было такой силы, что обида на дурака-учителя вмиг потускнела.

Ладно, не дурак он. Совсем не дурак! Беспринципный, находчивый, умный мужик. Только целуется грубо. Впрочем, он ведь специально, старался устроить, чтобы пробудить темное пламя. А вообще, какое мне дело до того, как он целуется? Лезут же глупости в голову!

Стоило их прогнать, как назрел закономерный вопрос:

— А если бы я пробудила темное пламя?

Страшно представить, что целующий меня мужчина мог превратиться в пепел! Экстремальный способ пробудить дар.

— Вы бы сгорели?..

— Нет, — спокойно отозвался Форк, вновь заходя мне за спину.

— У вас такой же дар, как и у принцессы? — догадалась я.

И мучительно покраснела, когда получила подтверждение:

— Я ее обучал, как обучаю сейчас тебя.

Вот ведь недогадливая... Смог бы он со мной заниматься, если бы сам не знал, что такое «темное пламя»?

Принцессе по статусу полагаются лучшие учителя. Не удивлюсь, если Форк окажется именно тем, первым по силе магом темного пламени, о котором упоминал ранее.

Еще полчаса улетело в пустоту. У меня не получалось, как ни старалась. Я нервничала, Форк оставался безупречно сдержанным.

— Послушайте, прошло уже три дня, сколько еще нужно времени, чтобы убедиться, что я не маг!

Каюсь, я психанула.

— Ты просто устала, — внезапно заявил учитель-мучитель. — Иди в свои покои, даю час на отдых и обед.

Своеобразная забота, продиктованная тем, что ученица ему нужна вменяемая, а не зомби, ведь усваивать приходилось горы информация.

Три дня Форк пытался впихнуть в меня сведения о жизни принцессы, обязательные знания и умения. И даже порой хвалил.

Сложно сказать, что помогало запоминать быстро: память мозга, полученная во временное пользование, или моя привычка усваивать бездну информации каждый день. Социальные сети, фильмы, песни, книги и напряженная работа — все оказалось неплохими тренажерами памяти.

А вот магия... Пока я научилась лишь пользоваться артефактами.

— У тебя час на отдых. И да, чуть не забыл, пусть Марита приготовит охотничий костюм.

Форк провел меня к дверям и передал с рук на руки служанке, которая была в купальне с принцессой в момент нападения убийцы и моего появления.

Марита вырастила Каро, стала ее наперсницей и даже вручила право повелевать своей жизнью, принеся клятву вечной службы. Теперь женщина могла умереть по первому приказу принцессы.

Как по мне, это ужасно, фактически рабство, закрепленное магией! Человек не должен принадлежать другому чело-

веку — власть подобного рода развращает, выпуская на поверхность все дурное, что таится внутри. Если кто-то принимает решение, жить другому или умереть, он начинает мнить себя богом. Именно это, похоже, и произошло с принцессой Каролиной.

— Измучил вас Форк, совсем не жалест, — тихим ручьем журчала Марита, накрывая на стол.

Удивительная женщина, она легко приняла новости, что я на самом деле не принцесса, а посланница богини, что возвращение истинной госпожи зависит от успеха моего задания.

— Ваше высочество, прошу к столу.

Служанка деликатно покинула гостиную, давая мне возможность хоть немного побыть в одиночестве.

Три дня в новом мире, а уже устала как собака... Толком не успевала обдумать полученную информацию, как маг грузил новой. Даже ночью я не могла осознать масштаб передрыги, в которую угодила, — вырубалась, стоило лечь в постель.

Богиня не соврала: после длительного перемирия назревала война. Необходим небольшой толчок, чтобы после завершения договора о ненападении войско одной из стран пересекло чужую границу. Нет, даже не так...

Магический договор, который некогда заключили короли, сдерживал также их вассалов. Как только он утратит силу, кто-то из недовольных герцогов, содержащих личную армию, может устроить провокацию, и тогда война неизбежна.

Чтобы монархи Эрмари и Вайстала могли заключить новый магический договор, необходим брачный союз их ближайших родственников. У Аурелия была только сестра, у Барика Первого — сыновья и дочь.

Однако принц Себастьян жаждал войны, или же ему просто не нравилась кандидатура невесты. Он долго тянул со свадьбой, а затем ее и вовсе запретили свыше. Форк не уточнил, каким образом светлый добился божественного повеления провести отбор невест, да и не важно это. Король Барик предложил выход: Каролина на общих началах должна побороться за право стать женой Себастьяна.

Нетерпимая, себялюбивая принцесса с подобным решением проблемы не согласилась. Она считала, что ее ущемленная гордость важнее мира.

Наверное, ее можно понять: когда от тебя отказываются настолько откровенно, хочется наплевать на чужое благополучие. Подумаешь, война... Бедную девочку обидели, пренебрегли ею — вот это важно!

Разумеется, я иронизирую. Что такое гордость, когда могут умереть тысячи людей? Но я всего лишь исполняющая обязанности темной принцессы, мне не понять ее мотивы...

— Каролина, ты готова?

Форк был пунктуален и дарить лишние минуты отдыха не собирался.

Увидев мое лицо, он вдруг усмехнулся:

— Обещаю, сегодня будет весело. Сначала я покажу тебе принца и его фавориток, затем — драконий загон.

Чьи-то любовницы и жуткие твари — это разве весело?.. Что-то подсказывает, что не для меня точно.

Форк недолюбливал избранника принцессы — подозрение закралось после первых же слов.

— Наследный принц Себастьян Барик Вайстальский — ловелас и прожигатель жизни. Он мог, не предупредив отца, исчезнуть на несколько дней и вернуться с необычным трофеем — редким растением или головой монстра. Немного остепенился, когда ему исполнилось двадцать пять лет. Традиции и возникшая ситуация с договором требовали жениться, и он согласился на брак с принцессой Каролиной.

Маг сделал паузу, в которую я тотчас беспардонно влезла.

— Он виделся с ней? Поймет, что я самозванка?

— Все зависит от тебя. Они встречались лишь раз, в день заключения помолвки. В дальнейшем нанести визит вежливости невесте постоянно что-то мешало, даже подарки на праздники и дни рождения выбирал не Себастьян, а его сестра.

Ай-ай, какой нехороший принц, какое страшное преступление!..

Но я все же подыграла магу, сделав большие глаза.

— Ого... А откуда такие сведения?

Форк не отрывал взгляда от шкатулки с красными камнями в металлической с зеленоватым отливом оправе и не увидел мои ужимки. Жаль, я так старалась.

— Донесения шпионов, — коротко ответил он и продолжил перебирать алые камешки.

Хорошо у них разведка работает. Но меня поведение принца пока не шокировало. Я тоже помогала брату выбирать презенты для его подруг, даже женившись, он спрашивал совета, когда готовил жене приятный сюрприз. Если не уверен, что сделаешь сам хорошо, не зазорно попросить помощи у близкого человека.

Камень вставлен в паз на крышке шкатулки. Короткий жест рукой — и воздух задрожал, напоминая марево. Движущееся изображение зависло прямо над столом. Объемное, яркое — кажется, что перед нами живой человек.

— А вот это и есть принц Себастьян.

Новый пасс Форка — и улыбающийся принц приблизился к нам.

Он оказался еще интереснее, чем я помнила. Крупные черты лица и смуглую кожу жгучего брюнета дополнял яркий янтарь глаз. А какая у принца была улыбка!.. Открытая, теплая... Невольно захотелось улыбнуться в ответ изображению. Но я сдержалась, когда отметила, как подобрался Форк.

Может, я параноик, но эта демонстрация похожа на очередной экзамен: магу важно понять, как я отреагирую на жениха настоящей принцессы.

— Себастьян — неисправимый ловелас и приложил немало усилий, чтобы избавиться от невесты. Он не держит слово, долг для него — пустой звук. Помни об этом, Каролина.

Я покосилась на мага — точно, я не параноик. Форк смотрел на меня внимательно, словно что-то выискивал. Может, зарождающуюся симпатию? Решил, что я сразу влюблюсь в красавчика-принца?

Так это он зря. Привлекательные мужчины окружали меня с детства.

У Андрея подобралась интересная компания друзей: эмчевцы, полицейские, спортсмены-экстремалы. Обаятельные, умные, физически развитые молодые мужчины.

Жаль, к моменту, как я подросла, все они женились по большой любви. А может, это и к счастью? Радует, что дома меня не ждет ни любимый муж, ни ребенок. Хоть богиня и обещала вернуть так, чтобы близкие не заметили пропажи, сам факт, что супруг с малышом в другом мире, меня бы сильно расстроил.

— Не думая о будущем страны, принц предпочитает опасные развлечения: он сам управляет дирижаблем, без ума от полетов на драконе и охоты в горах.

Прозвучало как упрек. Мол, раз Себастьян принц, то обязан беречь себя ради королевства. И да, дирижабль и дракон в одном предложении — дикое сочетание...

Новое магвидео продемонстрировало крутые виражи Себастьяна верхом на Ро. Лишь чудом я не произнесла имя дракона вслух, вовремя сообразив, что Форк его не называл.

— А это фаворитки принца. — И снова столько осуждения в голосе, что меня чуть не перекосило.

Интересно, сам Форк женат? Если нет, то хранит девственность для будущей супруги?..

В воздухе замелькали изображения эффектных девушек. Блондинки, брюнетки, рыженькие — принц не отдавал предпочтения одной «масти».

— Его фаворитки за последний год, — многозначительно добавил Форк, снова отслеживая мою реакцию.

Количество любовниц перевалило за третий десяток, но не пугало.

У земных королей тоже была текучка фавориток. Даже мой брат не сразу остепенился — я не успевала запоминать имена его подруг.

Наверное, я должна быть солидарна со своим полом и ругать кобелиную природу мужиков. Но... у меня есть старший брат и годы наблюдений за его друзьями. Порой девушки удивляли настойчивостью и тем, что забывали, кто должен охотиться, а кто убежать. Неудивительно, что парни быстро теряли интерес и засматривались на других, а то и вовсе сбегали, испугавшись агрессивной навязчивости...

Выцепив в мелькании изображений блондинок, похожих как две капли воды, не удержалась от вопроса:

— О, а это задвоилось? Или они близняшки?

— Сестры, которые согревали постель Себастьяна одновременно, — с удовольствием ответил Форк.

Еще одно доказательство, какой распущенный принц достался бедной Каро. В этот раз я немного смущена, но чужой жених пусть делает то, что позволяет ему совесть.

— Уточню одно: принц заставлял девушек становиться его фаворитками?

У Форка недовольно дернулся уголок рта.

— Нет. Принц за добровольные отношения.

Если вспомнить земных монархов, то там еще и война идет за место в спальне привлекательного наследника.

— Добровольность — главное, остальное шелуха.

Маг коварно усмехнулся:

— Остальное тоже важно. Тебе придется запомнить всех его любовниц, которые не успели выйти замуж и находятся сейчас при дворе.

— Зачем? — поразилась я.

— Врагов нужно знать в лицо.

— Это ведь шутка, да? Я никогда не запомню столько девиц! Да у меня память на лица отвратительная!

Ухватив меня за подбородок двумя пальцами, Форк пытливо заглянул в глаза.

— Жить хочешь?

Кивнула поспешно.

— Тогда запомнишь все, что нарыли мои люди. И внешность, и родственные связи, и особенности магии.

Выпустив мое лицо из неожиданного и немного болезненного захвата, Форк сменил магическую «флешку».

— Обычно принц расстается со своими пассиями без скандала, но что у тех в душе, знает лишь богиня. Кто-то пожелает тебе смерти просто потому, что числилась долгие годы невестой и посмела явиться на отбор, где тебе не будут рады.

— А мне не будут? А как же договор?

— Молодые аристократы не знают, что такое война. Им скучно, и мастерски поданная крамольная мысль, что темных пора проучить, будоражит умы.

Мысль?.. Ассоциация лишь одна.

— У светлых готовят переворот?

— Возможно, кто-то надеется на беспорядки, когда можно будет изменить свое положение, устроить передел.

Ага, бандитские разборки среди аристократов. На Земле времена смуты и бунтов наступали, когда подданные считали, что их правитель слаб.

Когда я поделилась своими мыслями, Форк справедливо заметил:

— Чего по-настоящему хотят сеющие панику, могут сказать лишь они сами.

Продолжить увлекательный разговор, а главное, так необходимую мне передышку помешало появление короля.

Три дня я видела его лишь мельком и не страдала от отсутствия «брата».

— Чем порадуешь? — спросил король, глядя на меня почему-то с неприязнью.

— Лина делает успехи, — неожиданно похвалил Форк.

— Хорошо. До отлета в королевство у вас четыре дня. В твоих интересах спешить, Каролина.

Я кивнула, осознавая, что забыла подготовленные заранее вопросы. Что ж, когда вспомню, задам их магу.

— Что у Каролины с темным пламенем?

А вот это уже неприятный вопрос...

И снова Форк удивил:

— Мы работаем над этим.

Король нахмурился и вдруг спросил:

— Скажи-ка мне, Каролина, в твоём мире у тебя были таланты?

Вопрос вогнал в ступор. Я сказала первое, что пришло в голову:

— Браслеты из лент хорошо плету. С полудрагоценными камнями...

Лицо короля Аурелия исказилось.

— Браслеты?..

Он не повысил голоса, но мне почему-то стало страшно. Совсем не это он ожидал услышать. Но подобные вопросы и на собеседованиях меня сбивали с толку.

— Если к отлету у тебя не проснется дар, мы отправимся в храм Дис. Жрецы пообещали изгнать пришлую душу и вернуть мою сестру. В таком случае я не знаю, сумеешь ли ты вернуться домой или останешься здесь заунывным призраком. Мне выгодно временное отсутствие сестры, если оно поможет заключить мирный договор. Но пока ты ничего не сделала, чтобы помочь с этим. Ты даже не стараешься походить на Каролину.

Они знают, как без помощи богини вернуть принцессу!..

Новость ошарашила. Теперь понятно, почему Форк настолько груб и резок, — можно не церемониться с той, от которой легко избавиться. Даже то, что я посланница богини, не играет роли. Светлая Гармония в этой стране не в почете.

Еще один кнут и ни одного пряника...

— Я вас услышала, ваше величество. Сделаю все, чтобы не разочаровать.

Правильно ответила: король потерял ко мне интерес и, поговорив немного с Форком, ушел.

— Четырех дней достаточно для подготовки.

Маг коснулся моего плеча — я чуть с кресла не вылетела.

— Обещаю, что помогу стать похожей на Каролину Эрмарийскую.

Внезапная доброта показалась подозрительной. Не верю, что он умеет сочувствовать...

И все же я ответила, как того требовала ситуация:

— Спасибо, что занимаетесь со мной.

Форк кивнул и подал руку:

— Пойдем, нас ждут драконы. Сегодня ты на них посмотришь, а завтра летаем над городом.

Я летаю на драконе?.. Страх, удивление, восторг — и не понять, что сейчас сильнее.

— Принцесса не любила драконов, но спокойно переносила полеты на них. Будет странно, если ты начнешь визжать, когда впервые увидишь ящера.

И снова он опоздал. Пускай во сне, но я уже видела Ро, и был он до ужаса реалистичным.

Глава 4

ЗАПАХ ДРАКОНА

Пока мы шли по дворцу, а затем и по широким дорожкам грандиозного сада, меня занимала странная мысль: чем пахнет дракон?

Если логически подумать, то он хищник и не должен сильным амбре выдавать свое приближение, иначе потенциальная добыча успеет спрятаться от летающей вонючки.

А еще дракон — чешуйчатая рептилия, значит, холодно-кровная и, как земная ящерица, не имеет потовых желез. То есть личный запах не сильно выраженный и, скорее всего, напоминает о среде обитания...

Ох, ну и чушь же лезет в голову! Биологию в школе я не любила. Что-то запомнилось и теперь, в экстремальной ситуации, лезет из недр памяти.

Ощущение нереальности не отпускало. Не верю, до сих пор не верю, что я иду смотреть на драконов!

И все же, чем пахнут драконы? Землей, кровью, раскаленным железом? Кстати, о раскаленном, а дисгарские драконы огнедышащие? Как по мне, огромной зверюге хватит и клыкастой пасти...

— Каролина, ты в порядке? — поинтересовался Форк обеспокоенно.

Я сбилась с шага.

Его внимательность настораживала: не верю, что после пренебрежительного, грубого обращения внезапно проникся сочувствием. Непредсказуемый он, вдруг опять набросится с поцелуями? Подозреваю, он что-то испытывал к принцессе...

— Да, со мной все хорошо. А почему вы спросили?

Навстречу, из-за высоких, вычурно подстриженных кустов, выпорхнули смеющиеся девушки. Юные, в светлых, ярких нарядах, они вмиг посерьезнели и слаженно присели в придворном реверансе — от земного местный отличался незначительно, всего лишь особым положением перекрещенных на сердце рук.

— Ваше высочество... Ваша светлость, доброе утро! — пролепетали придворные красавицы почтительно и смущенно.

При этом им удавалось строить Форку глазки, чего тот будто и не заметил, ограничившись коротким кивком.

А привлекательный он, гад... Благородные черты лица. Утонченный. Стильно одетый. Вдобавок могущественный маг и друг короля. При этом похож на величественный айсберг, который пожелает растопить любая самоуверенная сердцеедка.

Рассердившись на себя, что заметила, какие красивые у Форка угольно-черные глаза, я уже привычно отметила, как горделиво вздернулся мой подбородок. Временное тело лучше знало, какие жесты и позы стоило принимать в определенных ситуациях.

Когда отошли от придворных хохотушек подальше, Форк обронил с едким упреком:

— Королевский сад считается шедевром магии земли, но ты не смотришь по сторонам, словно находишься где-то далеко. А тем временем витать в облаках — непозволительная роскошь.

— Помню, времени на это нет, — сквозь зубы произнесла я. — Осталось четыре дня, а я столько еще не знаю! Да я засыплюсь сразу же, как зайдет речь о любимых книгах, картинах или музыке! И да, я не знаю местных танцев!

Форк резко дернул на себя.

— Тихо, прекрати истерику! Мы на виду.

Тон такой, что я подчинилась, вмиг остыв. Да, он прав, надо держать себя в руках. Но...

Мне хотелось взвыть. Вместо того чтобы адаптироваться в мире, узнавая о нем самое элементарное, но безумно важное, я зубрила имена любовниц несостоявшегося жениха. И до сих пор не поняла зачем! Как это пригодится на отборе?..

— Ты справишься, поверь в себя. — Маг убрал с моего лица выбившуюся из строгой прически прядь, попутно проведя ладонью по щеке.

Столько нежности в легком движении теплой руки... Мне так не хватает ее сейчас, а еще поддержки, одобрения...

Но не от Форка же!

Я проигнорировала интимный жест, будто его и не было, старательно концентрируюсь на важном.

— Тебе просто нужно довериться телу и принять суть принцессы Каролины.

— И какова суть принцессы Эрмари? Жестокая, эгоистичная стерва? Маньячка, которой убить человека — как чашку чая выпить?

Сейчас мы одни, можно не подбирать деликатных определений.

Форк криво усмехнулся:

— Радуйся, что именно подобная слава поможет тебе не провалить задание. Каролина не станет поддерживать разговор о погоде, книгах и любимых зверушках, если того не пожелает. Она сменит тему или бесцеремонно покинет скучное общество. Каролина ломает порядок танцевальных фигур, если ей надоест бал. Она сделает то, чего импульсивно пожелает, и проследит, чтобы ей во всем уступили дорогу. Ее не тронут чужие слезы и мольбы — эгоистичней д... девицы не видывал Дисгар.

Какой горячий, проникновенный монолог! И запинка. Проглоченное Форком ругательство не осталось без внимания. Я давно поняла, что хозяйка тела — еще та штучка, но принять? И вести себя так, как она?..

Нет, не умею. Не смогу!

— Любую мою ошибку воспримут как каприз эгоистичной дряни... Смотреть на соперниц, как на навозных червей... Я постараюсь.

Форк поморщился, но промолчал.

Нечего возразить? Правильно, пусть молчит, сам же сказал принять суть принцессы, а как это сделать, если не проведен анализ характера? Вот я и стараюсь, анализирую их раскрепрасную принцессу...

Низкий рык выбил мрачно-ехидные мысли.

Мы пришли к драконам.

Они были огромными. Невообразимо огромные чешуйчатые гиганты!

Я видела всего двух вальяжно прохаживающихся драконов. Но этого хватило, чтобы замереть от ужаса и восторга. Зубастые, грациозные махины, которые могли убить меня одним ударом когтя.

И разделяла нас ограда в виде сетки, светящейся зеленым. Эдакая призрачная сетка-рабица. У загона, созданного с помощью магии, была такая же ячеистая крыша, только намного ярче, даже солнце не помешало ее рассмотреть. Понятно, почему драконы на земле, а не в небе.

— Нравятся?

Не сводя взгляда с серо-стального ящера, медленно шествовавшего вдоль ограды, я кивнула:

— Какие они невероятные... первозданная мощь! Не верю, что их смогли приручить люди.

— Правильно делаешь. Их приручили не обычные люди, а люди с даром, — едко заметил Форк, тем самым разрушая волшебство момента.

Я тряхнула головой, прогоняя наваждение. Вот это я забылась...

— Жуткие существа... Не понимаю, что в них находят поклонники? Страшно представить, сколько же им еды нужно?

Дракон наклонился и, легко выдернув из земли куст с синими ягодами, смачно им захрустел.

— Много. Но, к счастью, они всеядны.

— Ага, вижу, что точно травоядные.

Немного помолчав, Форк внезапно заговорил о другом:

— Мне нравится твоя непосредственность, Лина. Жаль, что твою душу забросило в тело Каролины Эрмарийской. Ты не заслуживаешь подобных испытаний, как и плохого отношения короля Аурелия.

Ого, это что, извинения такие? Только почему о себе он скромно умалчивает? Ведь не только его величество выказывал мне свое пренебрежение!

— Ты не похожа на Каро, и я не имел права учить тебя по ее методике. Прости.

Маг провел рукой по моему плечу — и от неожиданности его словно иголочками закололо. Нервишки расшалились?.. Не отказалась бы сейчас от бокала валерьянки.

Я чувствовала растерянность, облегчение и горечь. Слова колючего мага подкупали. В самом деле, я ведь не виновата

в сложившейся ситуации, но этого никто не учитывал. Передо мной должны были извиниться, но, увы, это не принесло сейчас облегчения.

Да и звучало признание как-то странно. Грустно, что ли? Как будто маг со мной прощался.

Наверное, решил скормить драконам...

Стало смешно и чуточку жутко. Богатая у меня фантазия, щедрая на гадости и ужасы.

— Ваша светлость! Ваша светлость!..

Появлению тщедушного мужчины в темно-зеленой униформе предшествовал его вопль, полный отчаяния и надежды.

— Что случилось? — спросил строго подобранный, как хищник перед прыжком, Форк и уже мне тихо обронил: — Это один из зрителей загона.

— Ваша светлость, Алая отложила яйцо, — задыхаясь после быстрого бега, сообщил зритель. — Нужна ваша помощь!

Нахмурившись, Форк быстро объяснил:

— Придется здесь немного задержаться. Яйца обязательно должен обследовать маг и, если потребует, укрепить зародыш. Но молодая самка обычно против. Чтобы безопасно забрать яйцо на осмотр, ее приходится успокаивать магией, а то и усыплять.

И мы поспешили, почти побежали в ту сторону, откуда явился зритель.

Загон был огромен. Крепко держась за руку мага, я неслась вдоль ячеистой зеленой стены, почти не разглядывая, что находится за ней.

Я успела устать, как впереди показалось несколько рядов длинных домов. Большие, как раз под размер драконов, находились внутри загона, одноэтажные здания стояли за оградой.

Остановившись неподалеку от одного из них, Форк попросил церемонно:

— Ваше высочество, пожалуйста, подождите меня здесь.

Я послушно кивнула. Да и что я могла сделать? Заявить, что против? Или потребовать взять с собой? Нет уж, к драконам я не стремилась!

Форк приблизился к оградке и, рубанув воздух рукой, прошел сквозь зеленые перекрещенные линии. Зритель торопливо последовал за ним в образовавшуюся дыру. Секунда-две — и разрыв сети зарос, восстанавливая целостность ограды.

Мне оставалось только оглядываться и обмахиваться платочком, который нашелся в одном из многочисленных карманов охотничьего костюма.

Драконий загон охватывал географически разнообразную местность: вдалеке виднелась горная гряда, темнел лиственный лес, серебрилось озеро. У ограды высокая трава была утоптана, практически сглажена в площадку. Похоже, тут пролегал любимый драконий маршрут. Может, они тут бродили в надежде отыскать прореху, чтобы выбраться наружу?..

Все-таки дурацкое у меня воображение. Я поежилась, представив, как стану свидетельницей драконьего побега. Повезло, что ни один ящер не бродил поблизости.

Увидев их сегодня и убедившись, что они намного больше дракона Ро, которого показала мне богиня, я поняла, что в шаге от возникновения драконофобии. Нет, полеты явно не станут моим любимым времяпрепровождением.

Я успела заскучать, а Форк все не возвращался. Надеюсь, его не съели...

— Ш-ш-ш!..

Шипение позади прозвучало так неожиданно, что я подскочила на месте.

Обернулась и обмерла.

Дракон... Бледно-синий, будто полинявший. Ох, какой он маленький! Не выше меня, но раз в десять тяжелее. Юный дракончик? Или такой миниатюрный подвид?

Но главное, что он делает вне загона?..

— Ш-ш-ш! — В шипении мелкого ящера послышалась злость.

Я не двигалась. Боялась пошевелиться, остро надеясь, что рептилия пройдет мимо, решив, что я статуя.

Наклонив морду к земле, дракон ощерился, не сводя с меня желтых глаз. И сделал шаг вперед, затем еще один и еще...

Нет, не пройдет он мимо. Я его заинтересовала, это на меня он шипел... И он всеяден.

Я хотела узнать, чем пахнут драконы? Теперь могу сказать.

Драконы пахнут страхом. Чужим.

Ящер медленно, будто издеваясь, шел на меня. Оцепенение спало, и я попятилась.

Я не убегала, нет. Отступала временно, пока лихорадочно выдергивала из петель куртки ремень с тяжелой пряжкой. Другого оружия не было.

Мне было страшно. До холодного комка в горле и груди. Жутко. До черных мушек перед глазами.

Но бежать нельзя — дракон быстрее. Когда нельзя удрать, с хищником нужно драться.

Ремень вытащен — и я свободней задышала.

Однажды я отмахалась шапкой от бродячей собаки за гаражами. Теперь собиралась повторить опыт с зубастым ящером.

— Фу! Пошел прочь! — Я замахнулась ремнем на дракона. — Фу! Место!

И он остановился. Даже шипеть перестал.

Окрыленная успехом, я шагнула вперед, атакуя в свою очередь. Тяжелая пряжка, звякнув металлическими деталями, рассекла воздух.

Дракон отшатнулся.

— Фу! Назад, пошел прочь!

Ящер ощерился, демонстрируя пасть с неполным набором клыков. Подняв острые наросты на затылке, он припал брюхом к земле. Будет атаковать?..

Бить его не хотелось. Но...

Нос — уязвимое место у теплокровных, надеюсь, у драконов тоже.

Когда я размахнулась посильнее, дракон бросился.

Я завизжала. Отчаянно. Изо всех сил измученной души. Жар прокатился по телу. Перед глазами все поплыло.

Теряя сознание, успела заметить, как рухнул, захрипев, дракон.

* * *

Я медленно шла в клубах черного дыма. Нет, тьмы. Мои ноги тонули в ней. Она глушила звуки шагов.

Еще немного — и мрак рассеялся, обнажая черно-белые плиты.

Впереди мелькнул хвостатый зад.

— Кысь?

Кошка отозвалась радостным мяуканьем. И я привычно последовала за божественной проводницей.

Что-то было не так в этот раз. Но что?

Снова тяжелые двери, которые открылись перед кошкой и громко захлопнулись за моей спиной.

Просторный балкон, огражденный перилами из черного мрамора. Точно, черный... Как я сразу не поняла? Сейчас преобладал этот цвет. Нехорошее предчувствие испугало, заставив замереть на пороге.

— Проходи, Каролина, что ты как бедная родственница. — Мелодичный, теплый голос прогнал опасения.

Я послушалась и вскоре рассматривала девушку в черном платье. Черно-белые волосы и брови, шальная улыбка — она была зеркальным отражением Гармонии. Можно не уточнять, я попала к ее сестре, богине, которую почитали в Эрмариин.

— Падай. — Дис указала на весьма оригинальное кресло: мягкий черный пуф, заботливо вложенный в пасть гигантского монстра.

Точнее, от него присутствовали распахнутые челюсти с огромными зубами. Размер раскрытой пасти был метра три, если не больше. Надеюсь, я никогда не повстречаю обладателя подобных зубок...

Окинув взглядом балкон, я не увидела нормальной мебели — богиня вообще сидела, поджав ноги, на троне из костей. Судя по размеру, они тоже принадлежали каким-то чудищам.

— Что же ты, Каролина? Прошу, устраивайся.

— Спасибо, я постою.

Дис нахмурилась:

— Ты в гостях, Каролина, не привередничай.

Сердце екнуло из-за ее недовольного тона. Примостить пятую точку на странном пуфе — мелочь, которая не стоит божественного гнева. Закусив губу, я выполнила требование.

Дис довольно улыбнулась.

Любит навязывать свою волю? Богини в самом деле разные: две стороны одной монеты. Черное и белое. Добро и зло.

— Не совсем, — помешивая серебряной ложкой содержимое черно-белой чашки, возразила богиня. — Но это философский вопрос, не будем сейчас.

— Вы мысли читаете?

— Выражения лиц, — завершила с усмешкой Дис, и мне остро захотелось в это поверить, уж лучше так.

Беломраморный столик у трона разросся, вытягиваясь в мою сторону. Из пустоты возникла тарелка с шашлыком на шампурах и столовые приборы.

— Поешь, тебе понадобятся силы.

Мясо, приготовленное на костре,пряно пахло, пробуждая зверский аппетит. И я не устояла, вооружившись вилкой и ножом, придвинула блюдо ближе.

— Так я не умерла?

— Не слишком ли часто думаешь о смерти? — Дис пренебрежительно дернула плечом. — Жить будешь долго и счастливо.

Мое сердце забилося в груди как безумное. Я смогу вернуться домой! Уже две богини это подтвердили.

— Ты чай предпочитаешь или кофе? — неожиданно заинтересовалась Дис.

Реагируя на ее слова, на мраморном столике проявились заварочный чайник и кофейник.

Невольнo вырвалось вслух замечание:

— А Гармония угощала двухцветным вином...

— Она пьянчужка у нас, обращай внимания, — снисходительно махнула рукой богиня.

Я подавилась мясом. Кашляла так, что выступили слезы. Что там богиня говорила о долго и счастливо?.. Похоже, соврала.

Кто-то постучал по спине, и я сумела отдышаться.

— Спасибо, — от души поблагодарила спасителя.

Обернулась — и оцепенела. Помощь мне оказал парящий в воздухе монструозный скелетон. Пока я потрясенно хлопала ресницами, его пустые глазницы вспыхнули зеленым и тотчас погасли, затем останки рассыпались прахом. Был костяной монстр — и нет..

— У меня есть все виды кофе и чая, — преспокойно, словно не замечая моего шока, произнесла Дис. — Можешь загадать любой вкус напитка.

Разве можно отказаться? Особенно после гляделок со скелетом.

— Хочу кофе, который варит брат, когда я прихожу к ним в гости.

Кофейник поднялся над столом, будто им управляла невидимая рука, и налил напиток в двухцветную чашку.

Богиня не обманула: у напитка оказался знакомый вкус и аромат. Как будто Андрей его приготовил..

Грустно до слез. Увижу ли я своих близких?

Пора признаться, что со мной богини промахнулись.

— Простите, я не смогу выполнить ваше задание. У меня не получается пробудить темное пламя, я магическая пустышка. Лучше верните настоящую принцессу.

— Считаешь, что она справится? — Разноцветные брови богини взлетели на высокий лоб.

— Уж она-то умеет быть собой, играть не надо. — У меня вырвался нервный смешок.

— Быть принцессой Эрмари... Разве это важно для победы? Сомневаюсь, что отбор пройдет девушка, которая проворонила собственную смерть, подпустив убийцу слишком близко.

— Я ведь тоже повстречала маньяка, — напомнила я с горечью.

— Не сравнивай, это разные вещи, — резко возразила богиня и поднялась со своего костяного трона. — Пойдем, покажу кое-что.

Я торопливо, в три глотка допила сладко-горький напиток. Когда я еще смогу ощутить поистине родной вкус?

За три дня, которые я провела в чужом мире, мне предлагали лишь чай на травах. Похоже, кофе богиня таскает контрабандой с Земли.

Я подошла к перилам, ожидая, что снова покажут мужчину, которого следовало женить на теле принцессы.

— Ты из другого мира, и у тебя есть сильный мотив выиграть. Как мне ни прискорбно признавать, но будущее Дисгара в руках иномирянки.

Мотив сильный, да. Я хочу вернуться домой. Богини-шантажистки все верно рассчитали.

Я вглядывалась в пропасть, заполненную мраком. Ничего больше рассмотреть не удавалось.

— Одного не пойму, на Дисгаре ведь не две страны, так почему только от Вайстала и Эрмари зависит целый мир?

Дис почему-то не ответила сразу, несколько секунд смотрела на меня пытливым взглядом, словно решая, пойму я объяснения или нет.

Наконец она соизволила ответить:

— Если Вайстал и Эрмария не обновят договор и начнется война, реакция будет такой.

Богиня раскрыла ладонь — и в воздухе зависло черное с белыми точками домино, выстроенное в ряд. Толкнув крайнюю костяшку, Дис опрокинула все.

— Понимаешь?

— Цепная реакция, — кивнула я.

— Рада, что ты понятливая, — явно насмехаясь, произнесла богиня и вдруг по-девчоночьи хихикнула: — Теперь давай послушаем, я обожаю чужие секреты!

Лучи света проткнули мрак. Вместо бездны, заполненной тьмой, проступили очертания храма изнутри. Солнце заглядывало сквозь цветные витражи, освещая черно-белые стены, уже привычную шахматную разметку пола и алтарь, на котором лежало тело девушки.

Принцессы Каролины тело... мое тело на неопределенное время.

Оно казалось трупом, хоть выглядело невредимым. Бледностью с мертвецом мог поспорить и Форк. Король же побагровел от гнева и едва не плевался, отчитывая подчиненного:

— Натравить драконенка в период линьки мог только идиот! Ты разве идиот? Нет?

Форк молчал, глядя в одну точку, которая находилась почему-то на принцессе.

— Я уже начал сомневаться! Чем ты думал, Форк? С ума сошел, раз выбрал нестабильного зверя!

Герцог, не сводя взгляда с девичьего тела, спокойно обронил:

— Юный дракончик не такой страшный, как взрослый, к тому же я прикрыл иномирянку щитом и все время находился рядом.

Щитом?.. Вспомнилось ощущение покалывания, когда Форк коснулся моей руки, принося извинения. Значит, тогда он и поставил защиту?

— Испуг помог — у иномирянки проявился дар.

— Не тот, — недовольно возразил король. — Вместо темного пламени она обладает теперь даром голоса. Как объяснить это?

— Если придется, всегда можно списать на потрясение и милость богов. К тому же дар не настолько силен, чтобы о нем беспокоиться: голосом Лина только оглушила драконенка.

Не передать, какое я испытала облегчение! Я ведь даже пауков не убивала дома, выносила на улицу в листе бумаги.

— И все же я недоволен тобой, Форк. Ты слишком рисковал. Нам нужна эта девушка, а ты ее едва не убил!

Маг перевел взгляд на своего короля и, криво улыбнувшись, парировал:

— Дисгару была нужна принцесса, а вы ее убили.

Убили?.. Король убил собственную сестру?..

До меня не сразу дошло, о чем они. Ахнув, я прикрыла рот ладонью, будто боясь, что говорившие услышат мой писк.

Дис же громко захохотала:

— Как же я люблю чужие секреты!

Что-то подсказывало, что она уже все знала и показ устроен лишь для меня.

Побледнев и враз успокоившись, король холодно повелел:

— Контролируй свой язык, Форк, пока он у тебя есть!

За приказом последовал странный жест: Аурелий вскинул руку, тотчас сжал кулак — и мятежный герцог захрипел.

Он держался за шею, будто пытаясь разжать невидимые тиски на своем горле. Но у него не получалось. Еще несколько мгновений — и в мире на одного вредного мага станет меньше.

Король с мрачным довольством сильнее сжимал пальцы. Герцог, хрипя, покачнулся и ухватился за край алтаря.

Ухмыльнувшись, король опустил руку, прерывая экзекуцию.

— Пойдем, нам нужен старший жрец.

Маг жадно задышал.

А я отпустила перила, в которые впиалась ногтями.

— Переживала ты зря, король не убьет свою «тень», — хмыкнула богиня и, видя мое недоумение, добавила: — Форк служит ему так же, как Марита принцессе.

Служанка — магическая рабыня, которая может умереть по приказу хозяйки. Как на подобное согласился Форк? Он ведь герцог, а не пожилая женщина, любящая свою воспитанницу!

— Почему Марита дала клятву, понять можно. Но Форк?

Дис вытащила из воздуха две чашки. Одну всунула мне в руки и приказала:

— Пей, тебе нужно.

Я подчинилась, даже не уточняя причину, под таким впечатлением была от увиденного и услышанного. И снова кофе, но не такой вкусный, как первая чашка.

Грея руки о чашку, богиня обыденным тоном принялась рассказывать:

— Предыдущий герцог Форк, дядя Аурелия, решил, что может править страной лучше и подготовил переворот. Но каким юным ни был король, а власть он удержал. Предателя казнил, а над судьбой его жены и сына задумался — все же как-то не комильфо казнить беременную и подростка.

— Беременную?.. — Я чуть не облилась горячим кофе.

— Вот-вот, все бы так прореагировали, если бы на плаху вошла герцогиня с пузом выше носа. — Богиня зло оскалилась. — И король решил подождать до родов.

— Подлец, — прошептала я.

— Еще и не таким станешь, когда тебя попытаются убить, — прокомментировала Дис и продолжила: — Никлас предложил иной вариант: его жизнь за жизни матери и нерожденной сестры — он решился на клятву «тени».

— И Аурелий согласился.

Богиня равнодушно пожала плечами:

— А почему нет? Это выгодная сделка.

Я закрыла глаза, стараясь успокоить разбушевавшиеся эмоции.

Никлас Форк, ты не герой — защищать свою семью долг каждого мужчины. И все же в эту минуту ты стал мне понятней. И жесткий стиль обучения, и все придирки, даже грубый, пугающий поцелуй — все это больше не казалось таким ужасным.

А вот король... нет, о нем не стоило думать. Больно.

Старший брат — лучший в мире друг, первооткрыватель, напарник в проказах, учитель и защитник. «Сейчас брата позову!» — эти волшебные слова в мире без магии ставили моих обидчиков на место сразу. Андрей научил меня разжигать костер и ставить палатку, удить рыбу, кататься на велосипеде, бить в глаз приставал... А король Аурелий утопил свою сестру. Бедная моя тезка...

— Эй, ты чего мрачнее ночи? — Богиня пощелкала пальцами у меня перед носом. — О чем печалишься? Это не твой брат, не грузись.

Сленговое словечко из моего мира вернуло к реальности.

— Если король утопил Каро, то почему его не опознала служанка? — высказала я вслух сомнения. — Даже маска не

помогла бы ему скрыть личность. Людей, которых видишь каждый день, легко опознать даже по походке.

Богиня фыркнула пренебрежительно:

— Короли не пачкают своих рук, для этого есть наемники.

— А почему Аурелий убил собственную сестру? По вашему приказу, чтобы освободить мне место? — В шоке я высказала догадку вслух.

Как же я слупила...

Дис перекосило.

— Ищи ответ сама! И вообще, мы слишком много болтаем, тебе пора возвращаться.

Она оскорбилась не на шутку. Больше никаких странных версий озвучивать не буду.

— Ты избрана спасти Дисгар, Лина, не забывай.

Богиня хлопнула меня ладонью по плечу — и метка, оставленная ее сестрой, будто запылала. Но я обрадовалась неожиданной боли: как и говорил Форк, темная ревниво стерла чужой знак.

Уже проваливаясь в темноту, услышала насмешливое:

— А подарки-то я и забыла! Надеюсь, ты любишь сюрпризы, Линочка.

Оказавшись в теле принцессы, я с наслаждением задыхалась. Ощущения после божественной аудиенции такие, будто вынырнула из реки, где долго сидела, задержав дыхание.

Кружилась голова, все плыло перед глазами.

— Эй... я очнулась.

Никто не отозвался, а мне не помешала бы помощь.

— Эй! Я пить хочу.

И снова тишина. Что ж, мне не привыкать рассчитывать только на себя.

Первыми восстановились тактильные ощущения: я осознала, какой холодный алтарный камень, на котором лежу. А еще что-то кололо в правое бедро. Пошарив под ним, достала брошь-звезду с острыми лучами. Золото. Граммов тридцать, не меньше, да еще какие-то камешки блестящие. Подозреваю, у нас за стоимость этого украшения можно отдохнуть всей семьей где-нибудь на островах.

Хм, острова... Путешествия?.. Точнее, побег!

Цепочка ассоциаций привела к неожиданному: я ведь могу продать украшения принцессы, которые сейчас на мне, и бе-